

Инцидент произошел внезапно и полностью отклонился от установленного сценария.

Ли Чанцин смог отреагировать только после того, как приблизились ученики четырех сект.

И до этого момента он не думал об отражении врага, ему просто хотелось знать, почему Сяо Чэнъян отклонился от сценария.

— Сяо Чэнъян, что ты делаешь!

— Разве мы не договаривались...

Ли Чанцин хотел задать ему вопрос, но не успел он закончить свои слова, как перед ним пролетел летающий меч.

В спешке он смог только выхватить свой меч для сопротивления и, наконец, отбил летающий меч.

Но не успел он вздохнуть с облегчением, как снова вырисовалась фигура, это был Сяо Чэнъян!

Атака Сяо Чэнъяна была смертельной, и под полным подавлением его сферы Ли Чанцин мог только продолжать пассивно защищаться.

В конце концов, разница в сфере между ними все еще была слишком большой, поэтому через несколько раундов Ли Чанцин был повержен и оказался под ногами Сяо Чэнъяна, который сильно топтал его.

— Почему... почему... почему ты хочешь нарушить свое слово?

Будучи попираемым, туманно вопрошал Ли Чанцин, в его глазах светились обида и злость.

Услышав это, Сяо Чэнъян медленно присел, дважды похлопал его по лицу и шутливо сказал: — А почему? Знаешь, как долго я готовился уничтожить Дворец Лошэнь?

Сотрудничество с тобой — действительно удачный выбор, но, к сожалению, я хочу слишком много.

— За кожей тигра пришел, за кожей тигра пришел!

Видя, как ученики Дворца Лошэнь один за другим падают на поле боя, Ли Чанцин в своем сердце чувствовал лишь бесконечное сожаление.

Внезапно он пристально посмотрел на Сяо Чэнъяна и воскликнул: — Разве ты не боишься, что, если ты уничтожишь наш Дворец Лошэнь, Нефритовая священная земля найдет тебя?!

Нефритовая священная земля — это трансцендентная Священная земля, к которой привязан Дворец Лошэнь.

— Ты такой наивный.

Сяо Чэнъян покачал головой и презрительно усмехнулся: — Изначально я действительно боялся Нефритовой священной земли, но твои слова невольно напомнили мне об этом.

— О чем ты говоришь? — Ли Чанцин был ошеломлен.

— Об этой поговорке: «Как бы я ни смел в своем Дворце Лошэнь, я бы никогда не осмелился убить несколько сект одновременно».

— Сегодня дворец Лошэнь уничтожали не только мы, секта Яньхо, но и секта Фэнша, Академия Громого огня и секта Тяньу. Даже если Нефритовая священная земля захочет привлечь ответственных к ответственности, Священная земля Абсолютного начала, стоящая за нами, не будет сидеть сложа руки.

Более того, если бы это была одна секта, Священная земля Абсолютного начала могла бы решить передать ее, чтобы уладить дело, но мы - четыре секты, Священная земля Абсолютного начала определенно решила бы сражаться с Нефритовой священной землей!

В то время, когда столкнутся две Святые земли, как ты думаешь, Нефритовая священная земля все еще пойдет на войну из-за секты, которая была уничтожена?

Услышав эти слова, Ли Чанцин задрожал от гнева, но ему пришлось признать, что Сяо Чэнъян был прав.

— Ты...

— Сяо Чэнъян, если ты совершишь несправедливые поступки, будешь убит сам. Ты будешь наказан!

В конце концов, несмотря на то, что в сердце Ли Чанцина было всевозможные обиды и нежелание, ему оставалось только превратить их в безболезненное проклятие в этот момент.

Сяо Чэнъян совсем не обратил внимания на это проклятие.

Он встал и продолжил топтать Ли Чанцина ногами. Видя, как ученики Дворца Лошэнь окружены и убиты один за другим, он жестоко улыбнулся: — С сегодняшнего дня Дворец Лошэнь исчезнет на земле Дунчжоу и будет уничтожен на Континенте Профунда в длинной истории.

...

Через полчаса, за исключением великого старейшины, который был тяжело ранен и сбежал, остальные восемь старейшин Дворца Лошэнь были последовательно схвачены четырьмя главами сект, но их только захватили, а не убили.

В этот момент более половины учеников Дворца Лошэнь были мертвы или ранены. За исключением лидера секты и старейшин, другие ученики, которые все еще были живы, были более или менее ранены.

Результатом отказа лидера секты лично участвовать в битве ради обучения своих учеников стало то, что дворец Лошэнь был бы к настоящему времени разрушен.

На поле битвы Цю Удзи и Кэ Линлун стояли спина к спине, совместно обратившись лицом к осаде сотен людей.

Но, несмотря на это, на лицах двух женщин не было и следа страха.

«Меч ледяной фантазии!»

Цю Удзи внезапно холодно крикнула, и длинный меч в ее руке в одно мгновение расцвел

голубоватым сиянием, а температура вокруг него моментально опустилась до отрицательных значений.

Из земли выступили крошечные капли воды, застывшие в воздухе, а затем сгустившиеся вместе, образовав что-то вроде длинного меча.

горсть

две горсти

...

Когда был сгущен девяносто девятый водный меч, ладонь Цю Удзи слегка шевельнулась, и водный меч мгновенно замерз.

«Повиновение!»

Вслед за холодным криком Цю Удзи девяносто девять ледяных волшебных мечей мгновенно вылетели и вонзились в толпу, окружившую их.

Большинство из этих людей были обычными внутренними и внешними учениками. Как они могли противостоять смертоносному удару Цю Удзи в этот момент времени.

Слышался только свист, когда ледяные волшебные мечи сплелись вместе в толпе, проливая кровь.

Менее чем за десять вдохов все умерли.

«Ого, старшая сестра, твой прием великолепен».

Кэ Линлун воскликнула в сторону, что, хотя она и не в первый раз видела, как Цю Удзи использовала этот ледяной волшебный меч, это было впервые, когда она интуитивно ощутила его мощь.

Цю Удзи взглянула на Кэ Линлун и ничего не сказала.

В это время, когда она увидела, что многие ученики дворца Лошень были окружены и убиты, она немедленно взяла свой меч обратно.

«Идем спасем людей».

Сказав это, она подпрыгнула и приземлилась рядом с учеником дворца Лошень, которого окружили. Затем она взмахнула своим длинным мечом и убила нескольких человек.

Кэ Линлун сплела печать своими руками, и на ее теле мгновенно появилась сила звезд, а затем она трансформировалась в призраки звезд.

На мгновение территория в радиусе ста метров вокруг нее стала яркой Галактикой.

Затем она контролировала призраков звезд, окутывая учеников дворца Лошень, которые были окружены и убиты.

«Взрыв~»

Кэ Линлун тихонько вскрикнула и сделала печати обеими руками.

Ба-бах-бах!

Призраки звезд взорвались и смели учеников четырех сект, сдувая их с места и трагично убивая прямо на месте.

Эта сцена попала в поле зрения Сяо Чэнъяна и четырех человек, наблюдающих за битвой на расстоянии.

«Тело звездного духа!»

«Эта маленькая девочка обладает уникальным, существующим раз в жизни, телом звездного духа!»

Глаза Сяо Чэнъяна мгновенно загорелись.

Затем он посмотрел на троих из них и бесцеремонно сказал: «Я хочу эту маленькую девочку, так что не отбирайте ее у меня».

«Проблем нет».

Ша Ючэнь, мастер секты Фэнша, усмехнулся.

Но в следующую секунду он сменил тему, указал на Цю Удзи на поле битвы и сказал: «Ту маленькую девочку с силой льда в теле отдайте мне, Фэн Шамень. Вы трое не возражаете?»

«Если мастер секты убийц хочет ее, я отдам ее вам».

Ло Хаоцянь, декан академии Лейхо, погладил бороду, посмотрел на поле битвы и эмоционально сказал: «Я не рассчитывал, что во дворце Лошэнь окажется редкое тело звездного духа. К счастью, мы обнаружили это сегодня. Иначе, дай ей время, и когда она вырастет, с земли поднимется еще одна необыкновенная священная земля».

Сбоку Чжан Цзиншань, глава секты Тяньбу, нахмурился и ничего не сказал. Он выглядел не к месту среди воодушевленного Сяо Чэнъяна и остальных троих.

Увидев это, Сяо Чэнъян не смог удержаться и спросил: «Мастер Чжан, о чем вы думаете?»

«Ни о чем».

Чжан Цзиншань покачал головой и сказал: «Поспешите и пусть ученики закончат сражаться. У меня все время плохое предчувствие, что может что-то случиться, если я задержусь надолго».

«Как так?»

Сяо Чэнъян перебил его насмешливым тоном: «Единственный Высший старейшина Дворца Лошэнь, который может спасти сложившуюся ситуацию, был задержан старейшинами на пенсии из наших соответствующих сект.

Даже если бы ему удалось выбраться из беды, прошло бы ещё два дня. К тому времени Дворец Лошэнь был бы разрушен».

«Что же...»

Чжан Цзиншань слегка вздохнул и сказал с тревогой: «Надеюсь, я слишком беспокоен».

...

В то же время единственный старейшина, который не был схвачен, с серьёзными ранениями сбежал обратно в храм секты.

Он, пошатываясь, направился в центр зала и поднял голову, глядя на верхний конец зала, где висела душа-лампа.

«Мастер дворца, секта в опасности, вернитесь скорее!»

Великий старейшина использовал свой источник жизни, чтобы выплюнуть семь золотых символов, а затем использовал свою духовную силу, чтобы ввести золотые символы в душу-лампу.

Проделав всё это, он, наконец, больше не смог держаться и тяжело упал на землю.

Через открытую дверь дворца он бросил последний взгляд на секту, в которой он прожил шестьсот лет, и медленно закрыл глаза, полностью безжизненный.

<http://tl.rulate.ru/book/106275/3785905>